

Часть четвёртая Тут подошли мальчишки и Катя замолчала про Сергея и Ваньку. Она сразу сменила тему разговора и сказала, что у неё ещё остались два списка. Все сразу стали просить прочитать их и Катя начала с моего: - В этом списке пожелания Миши, что бы он хотел сделать со своими яйцами и пиписькой за время каникул.- пояснила Катя. - показать его девчонкам. - чтобы они наступили на него - чтобы покусали насекомые - перетянуть - уехать домой с перетянутым членом и яйцами Как только Катя закончила, Макс сразу высказался. - А почему должны только девчонки наступить, мы тоже хотим. Миша разрешишь нам? А? Я уже относился к чтению спокойно и даже не отворачивал глаз. - Если хотите, то пожалуйста. Я не запрещаю ни кому. Что хотите то и делайте. - Погодите все.- прикрикнула Катя. - У меня есть ещё один список и достав тетрадный лист она приготовилась читать. Я сильно перепугался. Это было письмо от Сергея и Ваньки. - Вот ещё один вариант, что хотел бы сделать Миша со своими причендалами.-добавила Катя. - зажать между досок и наступать - нажалить крапивой - посадить пиявку - поколотить член по головке - привязать груз за головку - пнуть по яйцам - прижать в дверях После этого списка наступила пауза, а я облегчённо вздохнул. Что писали мои бывшие друзья, Катя не прочитала - Ты что серьёзно всё это писал – спросил меня Костя. Я опустил голову и сказал, что это писал я - И что согласен чтоб всё это с тобой сделали кто то или ты хотел найти девчонок, чтоб они с тобой это сделали. Я сидел и молчал. Ребята наседали с расспросами и к ним подключилась Марина. Она тоже не видела эти списки. Мне стало как то не по себе и чтоб ко мне не приставали, я ответил. - Да делайте что хотите, только не приставайте ко мне. - Ты согласен, чтоб мы это сделали – спросила Марина. - Да – тихо ответил я и опустил голову. Несколько минут стояла непонятная тишина. Кто то с кем то шушукался и только я сидел у костра и смотрел на огонь, а мой синий член лежал на траве между ног и немного ныл. Яйца тоже чуточку ломило, но всё было терпимо. Где то минут через десять- пятнадцать все подошли к костру и Катя, потому что она читала списки, сказала: - Если ты согласен, чтоб всё это случилось, то давай через неделю соберёмся на заброшенной ферме и всё там обсудим. Я был в глубине души рад, что всё так вышло, хотя и боялся. Много я ещё не пробовал и как всё будет тоже не знал. Ночь прошла во всяких расспросах. Раза два ещё мне перетягивали член и яйца и я тоже дробил мальчишкам, кто этого хотел. Уснули мы только под утро и проснувшись ближе к обеду стали собираться домой. Два дня пролетели незаметно. Я много думал о предстоящих испытаниях и сильно возбуждался. После чего я шёл в туалет и делал сам себе разрядку – т.е. занимался онанизмом. На третий день я пошёл за водой и когда вернулся, увидел во дворе у бабушки своего отца. Я был сильно удивлён. Мы поздоровались и он мне сказал, что в гости приехали дядя с тётёй и мои сродные брат и сестра. Я их давно не видел и очень обрадовался. Брат был моего возраста, а вот сестра старше меня года на три и перешла уже в одиннадцатый класс. - Я приехал за тобой, так что прощайся с друзьями и вечером едем. До автобуса оставалось часа два. Я собрал свои вещи и переоделся. Потом сбегал до Кольки, но его дома не было и мне пришлось тащиться до Кати. Она жила на другом конце деревни. Где жили другие ребята, я не знал. К моему счастью она была дома и с ней вместе сидела Марина. Они о чём то разговаривали и смеялись. - О, Миша пришёл – увидев меня в дверном проёме сказала Марина. Катя сразу же повернулась и они пригласили меня в

дом. Я рассказал им в трёх словах, что вынужден уехать и что за мной приехал отец. Улыбка на их лице сразу сменилась разочарованием. Весёленькое развлечение на старой ферме отменялось. - Девчонки не расстраивайтесь – сказал я. - Я приеду на следующее лето, а вы за это время чтонибудь ещё придумаете. Они сразу повеселели. - А ребятам тоже передайте – добавил я. - А что передать то, то что ты уехал или чтоб тоже придумывали. - И то и другое – подтвердил я. - Ну тогда держись Мишка.- уже радостная сказала Катька - Мы такого напридумываем – добавила Марина. - Ну только не перестарайтесь, чтоб у меня всё на месте осталось – тоже пошутил я. Мы ещё немного поболтали и я собрался уходить, как вдруг вспомнил про списки и отдал их Кате. - На прибере, чтоб никто не нашёл. Она развернула бумажки и ойкнула. - Ты же хотел ехать домой с перетянутыми яйцами и писью. Давай перетянем – и с ехидной усмешкой взглянула на меня. - У меня нет того шпагата – ответил я. - Я его много настригла и тут же не дожидаясь ответа выбежала из комнаты. Когда Катя вернулась, у неё в руке был целый клубок и мне ничего не оставалось, как согласиться – обещал, значит нужно было выполнять. Треплом среди мальчишек я быть не хотел, а Катька тут же бы раззвонила им всем, что я передумал. Мы вышли на улицу, я сходил в туалет и вернулся в сарай. Дома была Катина бабушка, хоть и старая, но могла застучать. В сарае было безопасно. До автобуса уже оставалось меньше часа и я не раздумывая стянул штаны. Мой член уже был в боевой готовности от предчувствия нового испытания. Девчонки быстро обмотали вокруг основания шпагат несколько раз и затянули первый узел. Они не жалели меня и тянули как могли. Потом они быстро измотали оставшиеся концы и завязали два узелка, чтоб по дороге не развязалось и лишнее отстригли. Яйца тоже обмотали очень быстро и разогнувшись, сказали мне. - Всё готово. Я заправил своё хозяйство в плавки и натянул штаны. Вроде было всё нормально и незаметно. - Можно мы тебя проводим – спросила Марина. И я согласился. Мы почти бегом побежали к моей бабушке. Отец уже ждал меня. Подхватив у него пакет, я попрощался с бабулей и мы все вчетвером пошли на остановку. Девчонки познакомились сами с моим отцом и мы весело разговаривая, даже не заметили, как оказались на шоссе. Ждать пришлось с полчаса. У меня начинало немного ломить и ныли яйца, но отвлекаясь на разговор я старался не думать об этом. Когда пришёл автобус, то Катя мне сунула свой телефон и просила позвонить и я пообещал. Они помахали нам рукой и автобус тронулся. Я ещё долго смотрел и оборачивался назад. Катя и Марина стояли на дороге и смотрели вслед и о чём то разговаривали, иногда поворачиваясь друг к другу. Автобус повернул и всё скрылось из виду. - Не хотелось расставаться с друзьями – спросил отец. - Да, мы собирались в поход и всё накрылось. – ответил я. - Ничего. В следующем году сходите – ответил отец и мы снова замолчали. Я сидел у окна и смотрел на лес. Мне так хотелось сейчас выскочить и раздевшись до гола бегать между деревьев. По полям и лесным дорогам. Я был счастлив, что у меня остались много друзей, которые понимали меня и будут ждать, чтоб дать мне то, чего мне всегда не хватало. Я уже не чувствовал нытья и ломоту в паху и мне уже было всё равно. Время ещё было достаточно, чтоб доехать и снять шпагат с перетянутого члена и яиц. Через полчаса, автобус остановился на остановке у нашей деревни и мы вышли. Вот и прошли два квартала и наш дом. Возле него стояла машина. Я вошёл во двор и увидел брата Димку и его сестру, сидевшую в гамаке и читающую книжку. Поприветствовав друг друга, я вошёл в дом, чтоб отдать дань уважения тёте и дяде. Они ничуть не изменились за пять лет. Были такие же весёлые и жизнерадостные. - У какой большой уже вымахал.- удивилась тётя и обняла меня и тут я вспомнил, что мне срочно

нужно в туалет и немного отстранился. Потом пожал руку дяде и выбежал на улицу. В туалете я стал судорожно распутывать все узлы и снимать шпагат. Мой член ещё сильнее посинел и стал уже холодным. Яйца тоже не отличались и мне пришлось приложить немало усилий, чтоб размять и восстановить кровообращение. Когда я почувствовал, что мой член уже стал теплее, я вышел на улицу, чтоб не заострять сильно внимания на том, что я подолгу засиживаюсь в этом маленьком кабинетике с дыркой в полу. Вечером я позвонил Кате и придумывая подходящие слова, загадками объяснил ей, что у меня всё хорошо. Потом снова вернулся в общество брата и сестры и побежали купаться на озеро. Две недели они прогостили у нас и я все две недели не прикасался к своим детородным и сильно измученным мною, детородным органом. Синяки стали рассасываться и всё стало принимать нормальный вид. Несколько раз я пытался подглядеть за своей сестрой, но мне так и не удавалось. Один раз она это заметила и обозвала меня таким же маньяком, как и её брата. Я больше и не пытался и вскоре они уехали. Время тянулось медленно и я ждал, когда же закончится этот учебный год и я снова поеду к бабушке и своим друзьям. Ближе к весне мои родители сказали, что хотят ехать на море и взять меня с собой. Я стал всяко отнекиваться и искать уважительные причины. Мать сказала мне, что не могут меня оставить одного дома и тогда я сказал, что отправьте меня к бабушке и они согласились. Через неделю после окончания занятий я уже сидел в автобусе и ехал к своим друзьям и бабушке. Девчонки обрадовались, и стали расспрашивать, чем я занимался всю зиму и как себя чувствовал тогда, когда уехал. Я с удовольствием им всё рассказывал. Ближе к вечеру мы договорились встретиться на другой день на нашем месте на озере и я с самого утра отпросился у бабушки купаться. Лето было очень жарким и даже не хотелось вылезать из воды. Позже к нам стали постепенно подходить мальчишки. Сначала Колька с Вовчиком притащились. Потом Макс приехал на велике и самым последним притащился Витёк. Он был из всех самый рослый и даже немного толстый, но когда мы купались, этого не было заметно вообще. Потом мы сидели на берегу и обсуждали план наших дальнейших действий. Мы решили, что мне нужно будет отпроситься у бабушки в поход на несколько дней и девчонки обещали в этом мне поспособствовать. Когда меня бабушка отпустила, мы уже обговорили конкретное время и место. Было решено, что встречаемся через два дня на заброшенной ферме ближе к обеду. Вечером я сидел с бабушкой и ужинал. Пришли Катя и Марина и в присутствии бабушки позвали меня в поход на дальнейшее озеро. Я посмотрел на бабушку и она всё сразу поняла. Она отпустила меня и я готов был прыгать до потолка. Девчонки тоже радовались, но не так бурно. Я проводил их и стал ждать. Время тянулось очень долго и вот он тот день. Я уже всё собрал и дождавшись Марину, вышел на улицу, чтоб всё было взаправду. Как только мы скрылись из виду бабушкиных глаз, сразу побежали на заброшенную ферму. Там уже начали собираться ребята. Вскоре и подошли остальные. Катя снова зачитала прошлогодние списки, в которых я писал, что хотел бы сделать со своими причендалами и самым последним она зачитала список, который они придумали за зиму. Он состоял из 11 пунктов. После чего у меня спросили, согласен ли я со всем этим. - Да. Но у меня есть одна просьба. Можно первыми будут пиявки. - Все переглянулись и усмехнувшись согласились. - Тогда у нас к тебе тоже есть предложение. Всё это время ты будешь без одежды – сказала Катя и попросила поддержки у всей компании. - Я согласен и стал скидывать с себя немногочисленные шмотки. Колька и остальные ребята уехали ловить пиявок и забрали мою одежду, чтоб спрятать на эти три-четыре дня у себя дома. Я ходил голый среди девчонок и ждал возвращения ребят с пиявками. Они приехали

через минут сорок, а в банке у них ползало больше дюжины чёрных пиявок. Все рассредоточились вокруг меня и стали по одной пиявке садить на мой член и яйца. Трёх пиявок посадили прямо на головку, а позже ещё двух. Семь шт. сидело на мошонке и шт. шесть по всей длине моего небольшого пениса. Я чувствовал, как они присосались и впиваются в плоть моих детородных органов, но я старался не подавать виду, что мне больно. Ведь мои гениталии всё чувствовали и я их ещё по приезду даже не перетягивал так сильно, чтоб они могли онеметь и болтаться, как бесчувственная кишочка. Через полчаса мы стали их потихоньку убирать. Они уже достаточно насосались, что даже раздулись, а в месте укуса выступали капельки крови и под кожей появились небольшие синяки. Когда всё закончили, девчонки перетянули его и яйца тоже и мой напряжённый член стал торчать немного вперёд и покачиваться от каждого шага. Нужно было выждать время и решили прогуляться в лес. Я шёл среди всех один голышом и меня это не смущало, а наоборот даже возбуждало. Мой член болтался из стороны в сторону и при ходьбе постоянно задевал кустарник и высокую траву. - А давайте напарим его крапивой – предложила Нина. Все с радостью согласились и одев взятые с собой рукавицы, Коля и Вовчик стали рвать и складывать небольшие веники. Потом начали хлестать меня по головке и постепенно перешли на всю область гениталий, а спустя ещё минут двадцать, девчонки уже хлестали меня между ног и по моей заднице и вскоре подверглась вся моя нижняя часть ниже пояса. Я уже кончил и моя сперма не вытекла наружу, так как мой член и яйца были перетянуты и я их вообще не чувствовал. Я заходил в самые заросли высокой крапивы и ходил по ней голышом. Вскоре всё это всем надоело и мы вернулись обратно на ферму. У меня всё онемело между ног и я ничего не чувствовал. Катя подошла и сжала мои яйца. Я даже не шелохнулся и тогда она ударила меня коленкой прямо в пах. Я остался стоять неподвижным и только слегка качнулся. - Кто хочет по яйцам – спросила она. Мальчишки все сразу стали закрывать свои промежности. Девчонки засмеялись. - Да вас это не касается. Это касается Мишиных яиц и того, кто хочет по ним стукнуть. Желающих сразу появилось очень много и даже скромная до этого Нина тоже изъявила своё желание. Я приподнял свой член за головку вверх и встал немного расставив ноги. Первым предложили бить девчонкам и они не заставили себя упрашивать дважды. Катя пнула первая, а за ней все остальные. Раздавались только шлепки от ударов и я снова весь трясся от возбуждения. Меня пинали по яйцам и мне это нравилось. Когда мальчишки закончили, то Макс предложил, чтоб я лёг на доски и чтоб мой хозяйство свисало вниз. Они подставили козлы (это такое деревянное сооружение для строительства временных лесов для разбора или ремонта зданий) и на них положили две доски. Я забрался и лёг на них. Мои гениталии свесились в щель между досками и болтались как нарост на потолке. Коля попросил, чтоб я придержал свой член и остались болтаться только яйца. Он подошёл и шлёпнул рукой по ним. Они качнулись и отлетев в сторону ударили меня по бедру, а потом снова повисли. Эта забава всем понравилась. Все хвалили Макса и подходя ко мне шлёпали мои болтающиеся яйца. Они отлетали в разные стороны, как язык у колокола и это было очень забавно. Раздавался лёгкий звук от шлепков и кто то назвал меня «Мудозвоном» Все расхохотались. Прошло прилично времени и я слез, чтоб развязать всё и немного передохнуть и перекусить. Спустя минут сорок мы снова связали мои причендалы и продолжили развлекаться. Коля достал из машины банку с пчёлами и мы опустили всё моё хозяйство в неё. Я даже онемевшим членом почувствовал как начали жалить пчёлы, но уже после нескольких просто не реагировал на них. Их было не так много и я знал, что после них

опухоль появляется и мне хотелось быстрее узнать, как опухнет мой член. Минут через десять мы пошли в лес и убрали банку, а потом бегом убежали, чтоб оставшиеся пчелы нас не нажали. Что делать дальше, мы не знали и решили всё остальное отложить на завтра, да и кто то уже говорил, что его дома ждут. Все стали постепенно расходиться и вскоре я остался один. Я бродил по ферме и вспоминал списки. Что уже сделали, а что нет. Было выполнено девять пунктов из 17 во всех списках и я понимал, что мне предстояло ещё много испытаний по самоистязанию, в чём мне помогали мои новые друзья. Можно было вычеркнуть из списков: - перетягивание письки - перетягивание яиц - купание голым - бегать голым - показать его девчонкам. - чтобы покусали насекомые - нажалить крапивой - посадить пиявку - пнуть по яйцам Оставшиеся пункты оставили на завтра: - чтобы они наступили на него - зажать между досок и наступать - поколотить член по головке - привязать груз за головку - прижать в дверях - уколоть головку иглой от шприца - ночью пробежаться голым по деревне и оставить в почтовых ящиках у всех записки И снова: - уехать домой с перетянутым членом и яйцами Утром я проснулся от того, что что-то мешает у меня между ног. Открыл глаза и увидел свои сильно опухшие яйца и член после укуса пчёл. Он был горячий и если бы, не было на нём синяков, то наверняка был бы ещё и красный как рак. Я потрогал. Вроде не больно. Встал и немного походил. Было интересно, как такой набалдашник болтается у меня и без того тонкими юношескими ногами. Вскоре стали появляться мальчишки и девчонки. Мой вид их сильно удивил и они были просто в восторге от моего опухшего члена и яиц. Я чувствовал себя героем. Девчонкам стало интересно ощутить мой член под своими ногами и мы пошли чтонибудь для этого придумывать. Стоять на мне было не удобно. Вдруг под кем то скрипнула доска пола и тут же появилась идея. Коля принёс монтировку и мы оторвали несколько досок. Потом лопатой выкидали лишнюю землю и нарвали травы и сделали удобное место, чтоб я мог там лежать. Затем подтесали топориком две доски и между ними образовалась небольшая щель. Я лёг и меня сверху накрыли досками, а мои половые органы вытащили наружу и зажали в образовавшейся щели. Получилось неплохо. Я лежал под полом, а моя писька и яйца, довольно опухшие, лежали надо мной на полу. Девчонки разулись и сначала осторожно – наступили на мой горячий пенис. Яйца сразу выскользнули из под ступни в сторону. Тогда Макс взял мои причендалы в руку, а Катя перетянула их у самого основания, что могла захватить по уровню пола. Снова встав на них Катя улыбнулась. Теперь всё моё было под её ногой. Она приподняла вторую ногу и весь её небольшой вес переместился на мои органы. После неё это проделали все и не по одному разу. Они просто ходили и наступали то на мои яйца, то на член, а то и на всё вместе. Спустя часа полтора, они развязали шпагат и убрали доски – выпустив меня на свежий воздух. Под полом стоял такой аромат от перепревшего навоза и хотя были большие дыры в полу, всё равно дышать было трудно. Потом повторялось всё вчерашнее и вскоре я снова ничего не ощущал, когда меня снова подвергли воздействию крапивы. После того, как я полежал на досках и мои гениталии болтались, свисая вниз, а по ним шлёпали руками. Все собрались на обед, а за головку моего члена привязали кирпич. Он был не совсем целый, но сразу стал тянуть мой член вниз. Мне велели так повисеть до их прихода и я даже задремал. После обеда сняли кирпич, а моя головка от этого сильно опухла. Мы пошли на другую ферму и там положили мой член, предварительно оголив головку, на стоячий у стены пенёк. Кто то взял валяющуюся палку и ударил по головке. Дальше всё пошло само собой. По головке стали хлестать чем попало и я не мог на это смотреть. Я закрыл глаза. Когда удары прекратились, я увидел в нескольких

местах рассеченную кожу. Мы промыли всё и обмотали тряпкой, а спустя час Катя достала из сумочки иглы от шприцов и мою головку ждала новая участь. Смотреть на это я не мог и только ощущал лёгкое покалывание и непонятный мне звук и восторженные возгласы мальчишек и девчонок. Когда я услышал: - Всё – это сказала Катя. Я открыл глаза и увидел несколько иголок пронзивших мой член в области головки в нескольких местах. Я был напуган и возбуждён. Из головки моего пениса сделали ёжика. Когда всё убрали, мы решили искупаться и спрятав меня на заднем сиденье под тряпками, поехали на озеро. Все остальные пошли пешком. Мы плескались и плавали. Было весело и шумно. Ощущение холодной воды немного сбilo жар в паховой области. Тут раздался громкий мужской голос и все насторожились. Я вообще спрятался в камышах. Это был Колькин отец. Он искал его, чтоб ехать на покос и следом за ним многие вспомнили про свои домашние дела. Я голым не мог вернуться в телятник и остался на берегу с Катей и Ниной. Все разбежались кто куда. Мы долго болтали. - На вот тебе эти бумажки и брось ночью в почтовые ящики. – сказала Катя. - Но я не знаю, где кто живёт. - Брось тем, кого знаешь – добавила Нина. Потом и они ушли. Я дождался ночи и вернулся на фермы. Когда время перевалило за полночь, я взял бумажки и отправился к окраине деревни. Свет почти не горел нигде. Используя все укромные места, я прятался и продвигался всё дальше и дальше. Вот Катин дом и одна записка в ящике. Вот и Макса дои и ещё одна. Затем я нашёл дом Нины и Марины. Где жили остальные, я не знал и вернулся уже под утро на ферму. От перевозбуждения меня всего колотило и я стал дробить, но из за опухоли ничего не вышло. Утром приехал Коля и привёз одежду, а потом уехал на покос. Через час собралась только половина всей компании и мы решили на этом закончить. Больше месяца я ничего не предпринимал и постепенно всё начинало приходить в нормальное состояние. Опухоль спала, появилась чувствительность и стали проходить синяки. Места укулов иголкой и укусы пчёл и пиявок затянулись. Я часто оставаясь на озере один занимался онанизмом и меня за этим несколько раз застукали мальчишки и девчонки, но я этого уже не стеснялся. При девчонках я прекращал и мы шли купаться, а с ребятами мы продолжали вместе. Подошло время отъезда и Катя с ехидством спросила. - Ты перетянешь перед отъездом свои причендалы? - А есть в этом смысл? – спросил я. Катя пожала плечами. Через неделю я уехал. Потом был учебный год и экзамены. Моя компания после девятого класса распалась и я больше не ездил к бабушке, а после одиннадцатого класса и сам уехал в город. Учился, а потом бросил и стал работать. Нужны были деньги. Когда было скучно, издевался над своими половыми органами и вспоминал детство. Яйца часто ломило и я продолжал их перетягивать до посинения. Один раз был в хорошем подпитии и придя домой сунул руку в штаны, чтоб пописать. Нечаянно сдавил яйца и мне стало больно. Я взял и перетянул их и не помню, как вырубился, а когда проснулся с большого похмелья уже ближе к обеду, то почувствовал что то неладное. Стянул штаны, но было уже поздно. Мои яйца почернели и я их вообще не чувствовал. Я обратился в ближайшую поликлинику и придумал историю. Мне поверили, но яйца спасти не удалось. Их просто ампутировали вместе с мошонкой. Она тоже была уже омертвевшей. Спустя месяца полтора, всё затянулось и остался только еле заметный розовый шов в месте мошонки, а мои чёрные яйца всё ещё хранятся у меня в баночке со спиртом и я их ни кому пока не показывал, чтоб не смеялись. Никого из своих знакомых из детства я не встречал, да и боюсь этой встречи – засмеют и только в этом году я навещал бабушку и случайно в магазине встретил Марину. Я взял и всё рассказал ей и сразу стало легче. Марине конечно было жаль, что так всё случилось, но она утешила меня –

сказала, что у меня ещё пенис остался и не стоит из за этих шариков унывать. Мы вместе посмеялись и я разрешил Марине написать об этом рассказ. Она была рада. Я читал много её рассказов и мне они очень понравились. Думаю и вам читатели моя история тоже будет интересна и станет кому то уроком. Спасибо, за то, что прочитали историю про моего знакомого Мишу и немного узнали обо мне и о моей юности. Мой электронный адрес: marinakcnh@rambler.ru Марина. Челябинская область